

Солдаты, пережившие эту захватывающую сцену воочию, ещё долгие годы будут вспоминать увиденное.

Рёв двигателей и громовой шум испаряющихся камней заполнили небо и землю. Весь бассейн, где находилось гигантское Древо жизни, окутал горячий воздух и густой туман. Земля задрожала, когда горы, простоявшие тысячи лет, начали разрушаться под действием искажения. Бесчисленные валуны скатывались с гор, а котловина в центре медленно поднималась.

Более десятка цилиндрических космических кораблей зависли над гигантским Древом жизни. Огни космических кораблей светили вниз и вытащили из земли 170-километровую каменную колонну. Внутри колонны было запутано гигантское Древо жизни и Перворожденный.

Пока она медленно поднималась, появилось большое количество крейсеров. У каждого крейсера был механический манипулятор, в котором находился антигравитационный генератор. Люди, управлявшие крейсерами, были опытными инженерами, они поднялись вместе с каменным столбом и установили антигравитационные генераторы в заранее определенных местах. Всё шло гладко, по плану.

По мере активации всё большего количества антигравитационных генераторов скорость подъема и устойчивость всей массы увеличивались, и дюжина или более цилиндрических летательных аппаратов, ответственных за первоначальную антигравитационную силу, начали отсоединяться, две трети из них быстро отступили на расстояние, а остальные использовали свой ограниченный антигравитационный луч для поддержания устойчивости всей структуры.

Через пять минут нижняя часть массы ещё не полностью оторвалась от земли, но верхняя часть покинула воздух, окутанная пылью и туманом. Её гротескный вид был хорошо виден далеким наблюдателям: корни спутались между собой, как комок лиан, которые полностью разъели окружающие скалы, не оставив места для почвы или камня в толще породы, которая была полностью занята этими живыми тканями. В промежутках между спутанными корнями время от времени возникали слабые красные импульсы, испускаемые самым глубоким органом Перворожденного — поскольку гигантское существо всё ещё спало, красные импульсы под слоями «лоз» казались слабыми и тусклыми.

В верхней части массы лианы выглядели как обычные корни — это было основное тело гигантского Древа жизни — часть, которая не мутировала.

Формация крейсеров и корабль-буксир висели вокруг массы, и, как листья в торнадо, они постоянно вносили небольшие поправки и осматривали массу. Некоторые из крейсеров подлетели вплотную к «живой опухоли», опутанной щупальцами, и воткнули несколько больших зондов в ганглии Перворожденного, которые, согласно нынешним представлениям исследователей, и были ганглиями этих живых опухолей.

Они вводили этому здоровяку феромон вмешательства, самый мощный транквилизатор в мире, эффективный только для Перворожденных.

Вся сцена была настолько эпической, насколько это вообще возможно. И для жителей Ховетты это было как чудо.

Кто лучше умеет копать? Король Солнце с двумя сотни буровых установок против аналога земли, инженерная команда из пятисот человек...

Ну, примерно так это и означает.

Эту захватывающую сцену можно было увидеть за сто километров, не говоря уже о том, что рядом с бассейном. Над приором мерцал магический щит, блокируя горячий воздух и пар от торнадо, а летящие в воздухе обломки, ударяясь о щит, вызывали слои магической ряби. Офра прищурилась, пытаясь разглядеть пень гигантского Древа жизни, но он был вне пределов её видимости. Она вздохнула и выглядела немного эмоциональной.

— Это менее эпично, чем свет в Драконьем хребте, но, тем не менее, не менее захватывающе.

— Когда имеешь дело с огромным парнем с радиусом действия в двести километров, нельзя сказать, что это не захватывающе. — Хао Жэнь пожал плечами.

— Диаметр иглы, которой вкололи полтонны транквилизаторов в эту тварь, уже один метр. Кто создал этого массивного монстра?

Лили обняла её за руку и сказала: — Хватит говорить, господин домовладелец, у меня мурашки по коже. Больше всего я боюсь игл...

Вивиан удивленно посмотрела на хриплую девушку.

— Я не знала, что ты этого боишься? В любые другие дни ты выглядишь бесстрашной.

— Это стыдно, все случилось несколько лет назад. Когда я впервые услышала о вакцине от бешенства, я подумала, что это специально для меня... Я «позаимствовала» две коробки вакцины с истекшим сроком годности и после того, как ввела их в свой организм, три дня страдала от аллергии, тошноты и рвоты.

Вивиан промолчала.

— Прогресс над вулканом Сумрака немного замедлился, но все идет очень гладко, — Хао Жэнь связался с другой командой инженеров. Хильда и большебородый сопровождали Мхорена, inspecting операцию на Сумрачном вулкане.

— Король лично отправился в Сумрачный вулкан? — Офра была немного удивлена.

— Этого нет в его расписании...

— Да, он не ожидал, что королева Аэрима тоже будет в его расписании. Ещё более неожиданным в твоём расписании оказалось то, что инженерная команда, которую я привел, была такого масштаба. — Хао Жэнь пожал плечами.

— Нужно уметь привыкать к незапланированной ситуации.

После того как большинство антигравитационных генераторов были активированы, вся масса казалась невесомой, поднимаясь с нарастающей скоростью, не рискуя распасться и не вызывая чрезмерной турбулентности. Через тридцать минут гигантское Древо жизни и две трети бассейна превратились в неясную тень на небе, а место, где оно когда-то обитало, стало жуткой горячей дырой с клубами дыма, окутанной пылью и туманом. Никто не мог видеть ситуацию внизу.

Вивиан вызвала порыв ветра, но ветер смог лишь на время разогнать туман у холмов, но не сильную тягу раскаленного воздуха, поднимающегося из кратера. Так что, похоже, пыль и туман могли остаться здесь на некоторое время.

Хао Жэнь наклонил голову к небу, небо было чистым, но шлейф из глубокой ямы бассейна медленно распространялся. Возможно, на несколько дней шлейф охватит всю местность.

— Это напоминает мне мой родной город, — сетовал он.

Лисабет сидела на плече отца, размахивала кулаком и кричала: — Я тоже скучаю по родному городу!

Прислушавшись, Офра удивилась.

— У тебя в родном городе каждый день такой дым?

Хао Жэнь пожал плечами.

— Это зависит от ситуации. Когда погода хорошая, можно увидеть звезды. В плохую погоду можно задыхаться. В родном городе Аякса ситуация ещё хуже. Когда погода плохая, они все бегут к жерлу вулканов, задыхаясь от свежего воздуха.

Офра сказала: — ...Неудивительно, что вы, ребята, обладаете такой силой. По сути, вы живете в месте, где воинов тренируют и проверяют.

Хао Жэнь почувствовал, что маршал неправильно поняла его, но, похоже, он также не смог прояснить это недоразумение.

Час спустя с синхронной орбиты Холетты пришел первый космический сигнал: — Логистика команды Б прибыла на заданную орбиту. Груз стабилен. Устройство «Колыбельная» работает исправно!

Через несколько минут пришло сообщение, что команда А тоже находится на орбите.

Оставалось только доставить двух живых перворожденных на орбиту Таннагота. Однако эльфийские космические корабли аэримцев не были способны сделать это. Поэтому ответственность легла на плечи Петрачелиса.

Конечно, у установки расширения пространства Петрачелиса был свой предел, по крайней мере, окно для хранения было ограничено. О том, чтобы запихнуть Перворожденного шириной почти в двести километров в грузовой отсек, не могло быть и речи, поэтому для отправки двух живых образцов на орбиту Петрачелис должен был использовать метод пространственного пузыря.

Отправив Первенца вместе с гигантским Древом жизни на заданную орбиту, аэримский инженерный флот отбыл по расписанию. Петрачелис появились рядом с двумя образцами, управляемые компьютером автопилота. Главный компьютер космического корабля запустил функцию искривления и увеличил охват близлежащего пространства.

Свет звезд издали казался искаженным в пространстве нескольких сотен километров вокруг космического корабля, как будто существовала беспрецедентно большая гравитационная сила, которая вмешивалась в оптические явления. Звездный свет закручивался в круговую дугу и быстро формировался в кольцо. Пространство замкнулось, превратившись в пространственный пузырь, прежде чем в нем исчез Петрачелис и два живых перворожденных.

В следующее мгновение звездный свет вернулся в нормальное состояние, а космический корабль и два странных спутанных щупальца исчезли.

Хао Жэнь и остальные вернулись в столицу Холетты через портал, а две инженерные команды прибыли позже. Хильда и большебородый, сопровождавшие короля и Папу к вулкану Сумрака, также прибыли через портал.

Когда все вернулись, Хао Жэню первым делом нужно было убрать это страшно массивное инженерное оборудование, чтобы у стариков из Ассоциации королевских мастеров не случился сердечный приступ (и, кстати, чтобы не возбудить отверточное бешенство Лисабет). Хао Жэнь сверил время: они прибыли на планету рано утром, и сейчас солнце ещё висело на западной стороне горизонта; это была масштабная операция, но она завершилась быстрее, чем ожидалось.

Хильда нашла Хао Жэня, она улыбалась.

— Операция завершилась успешно. Надеюсь, мы были полезны.

— Да, конечно, — быстро кивнул Хао Жэнь.

— Ваша дипломатия проходит гладко?

— Что я могу сказать? — Хильда усмехнулась и протянула руку.

— Мы находимся в двух мирах друг от друга. Только через ваш портал мы можем общаться. Так что мы просто обменивались культурой, историей и тому подобными вещами. Возможно, из личного любопытства... ничего слишком серьезного.

Тем временем подошла Офра и прервала их разговор.

— Мне не хотелось бы вас прерывать, но король приглашает всех иностранных гостей на свой банкет. Думаю, на этот раз у вас найдется время присоединиться?

Хао Жэнь улыбнулся и посмотрел на Лили, глаза которой светились от нетерпения. Он махнул рукой и сказал: — Было бы невежливо отказаться от приглашения, особенно когда есть столько еды. Почему бы и нет? Считайте это компенсацией за нашу тяжелую работу!

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2224350>